

**ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ:
НАУКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЦЕНТР МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МИГО)

**ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ:
НАУКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

материалы всероссийской
научно-практической конференции

Издательство Южного федерального университета
Ростов-на-Дону • Таганрог
2018

УДК 009(063)
ББК 10.12я43
Е335

Редакционная коллегия:

Кореневский А.В. (ответственный редактор), Романенко М.А.,
Николаева Н.Д.

Е 335 **Единство в многообразии: наука и социальная практика в фокусе междисциплинарности** : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, (Ростов-на-Дону, 17-18 ноября 2017 г.) / Южный федеральный университет ; [редкол.: А.В. Кореневский (отв. ред.) и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017. – 444 с.
ISBN 978-5-9275-2826-4

Сборник материалов включает в себя тексты выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Единство в многообразии: наука и социальная практика в фокусе междисциплинарности**» (г. Ростов-на-Дону, 17-18 ноября 2017 г.). Мероприятие организовано Институтом истории и международных отношений ЮФУ и продолжает начатый в прошлом году цикл междисциплинарных конференций «Единство в многообразии».

Статьи, содержащиеся в сборнике, затрагивают широкий спектр проблем междисциплинарных исследований, истории и методологии междисциплинарности, а также междисциплинарного социального проектирования. В издании представлены работы исследователей из России и зарубежных стран.

Адресуется научно-педагогическим работникам, аспирантам, магистрам, бакалаврам и всем заинтересованным в проблемах междисциплинарных исследованиях.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-2826-4

УДК 009(063)
ББК 10.12я43

© Южный федеральный университет, 2018.
© Авторы статей, 2018.

более безопасные и защищенные способы передачи информации. А также с десятками других специалистов в самых разных научных областях. В информационную эпоху роль кибернетики многократно возрастает, как возрастает и количество информации, накопленной человечеством. Кибернетика, даже завершив своё формирование в качестве отдельно стоящей отрасли, переходит на новый виток развития и тесно взаимодействует с другими науками.

Библиография

1. Винер Н. Кибернетика, управление и связь в животном и машине. 2-е изд. – М.: Наука, 1983.
2. Винер Н. Кибернетика и общество / пер. Е.Г. Панфилова, общая редакция и предисловие Э.Я. Кольмана. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
3. Винер Н. Творец и робот. – М.: Издательство иностранной литературы, 1968.
4. Маркофф Дж. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002.

РАННЕГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

И.В. Рузанов

Южный федеральный университет

EARLY GREEK PHILOSOPHY AS INTERDISCIPLINARY RESEARCH PRACTICE

Ilias W. Ruzanov

Southern Federal University

Аннотация. Исследование посвящено анализу методологии исследовательской деятельности, характерной для различных областей знания, в рамках раннегреческой философии. Обосновываются понятия: раннегреческая философия, научная методология, междисциплинарная практика. Раскрываются структурные уровни познавательной деятельности, проводится подробный разбор эксперимента как универсального научного метода, выявляются противоречия, возникающие при попытке охарактеризовать его применительно к раннегреческой философии, приводятся примеры, доказывающие его применение. Демонстрируется междисциплинарный вектор мыслительной деятельности раннегреческих философов.

Раннегреческая философия является особой формой сознания и мыслительной деятельности, для нее характерна направленность на всеобъемлющее рациональное осмысление мира и бытия

человека. Специфика раннегреческой философии заключается в усилении значения рационального мышления; наряду с религиозными и мифологическими мотивами возникают мотивы рациональные, которые позволяют осмыслить происходящие события без привнесения сверхъестественных элементов. Раннегреческая философия характеризуется стремлением понять сущность природы, космоса и мира в целом, совершением попытки дать ответ на вопрос: «Что есть все?», т.е. объяснить не только происхождение, но и сущность мира.

Получение новых знаний осуществляется через познавательный процесс, происходящий в рамках заданной методологии. Метод познания – это совокупность процедур, с помощью которых человек получает истинное знание о мире, совокупность приемов и операций теоретического и эмпирического познания, а также практического освоения действительности. Эмпирический уровень научного познания – это чувственное исследование реально существующих и доступных опыту объектов. Теоретический уровень научного познания – это обработка мышлением эмпирических данных с помощью абстрактной работы мысли. Каждый из этих уровней предполагает собственный комплекс методов. И если мы хотим доказать научность раннегреческой философии, то должны продемонстрировать, что ей присуща научная методология [Садохин, 2006: 23-24].

Под междисциплинарной практикой понимается способ организации исследовательской деятельности, который предусматривает при изучении одного объекта взаимодействие разных дисциплин. Доктрины раннегреческой философии совмещают в себе результаты исследований из различных областей знания, позволяя применять междисциплинарные методологические принципы для изучения законов развития природы, общества, человека. Возможность рассмотрения раннегреческой философии в качестве междисциплинарной практики обеспечивают присутствующие в ней универсальные научные методы теоретического познания: анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, аналогия. Характерными для данного типа философии методами эмпирического познания являются: опыт, эксперимент, наблюдение, описание, измерение. И если теоретическая методология раннегреческой философии обычно не подвергается сомнению, то вокруг наличия эмпирического уровня познания бушуют жаркие споры, в связи с чем в данном исследовании мы делаем упор на выявление базовых эмпирических методов в основании доктрин первых греческих философов.

В условиях ограниченного объема тезисов у нас отсутствует возможность подробного разбора каждого из приведенных методов, в

связи с чем в качестве показательного примера мы бы хотели продемонстрировать наличие в раннегреческой мысли ключевого для эмпирического познания метода – эксперимента. Эксперимент – метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности [Прохоров, 1993: 1545]. Характерная его особенность как специального эмпирического метода исследования заключается в том, что он обеспечивает возможность активного практического воздействия на изучаемые явления и процессы. Исследователь не ограничивается пассивным наблюдением явлений, а сознательно вмешивается в естественный ход их протекания. Результаты испытаний фиксируются и контролируются. Этому способствует тесная связь эксперимента с теорией. Эксперимент служит эмпирическим критерием истинности теоретического знания. К числу важнейших проблем, которые требуют привлечения экспериментального метода, относится опытная проверка гипотез и теорий. Это самая известная и наиболее существенная функция эксперимента, которая служит показателем уровня зрелости научного исследования. Эксперимент является звеном в общей цепи научного исследования, поэтому его нельзя рассматривать как самоцель, а тем более противопоставлять теории [Рузавин, 2012: 61-62].

Греки далеко не всегда были уверены в том, что факты могут подтверждать теорию в большей или меньшей степени, так как теория существовала для них только как единое целое. Поэтому, если какой-то факт хотя бы частично «подтверждал» теорию, он признавался аргументом в ее пользу. Например, согласно Сенеке, Фалес так объясняет с помощью повседневного опыта свою теорию происхождения землетрясений: «В доказательство того, что именно вода повинна в землетрясениях, Фалес приводит то обстоятельство, что при всяком более или менее крупном землетрясении на поверхность вырываются новые источники, как это случается и при кораблекрушениях; когда судно накренится и ляжет на бок, оно зачерпывает воду, и если груза на борту слишком много, вода бьет вверх и заливают корабль, а если нет – все равно поднимается значительно выше обычного уровня и справа и слева». Повседневный эмпирический опыт становится аргументом для предельно широкого теоретического тезиса [Биргер, 2014: 45].

Таким образом, однозначной характеристики экспериментальному методу античности дать невозможно. Утверждение, что греческие ученые не экспериментировали, очевидно, ложно, что показано на дошедших до нас примерах. Утверждение же о том, что эксперимент успешно существовал в Древней Греции, также будет некото-

рым преувеличением: несмотря на вышеуказанные примеры, греки в большинстве случаев не осознавали эпистемологической важности своих экспериментов и пользовались ими бессистемно, использовали для «доказательства» исключительно умозрительных теорий и проводили их без протокола. Греческое понятие эксперимента можно было бы сформулировать как «непосредственное обращение к наблюдению». Это не нейтральный инструмент выбора между теориями, но средство подтверждения своей или опровержения чужой теории. Следует признать: мнение о том, что в Древней Греции не было эксперимента как такового, базируется на очевидных предположениях, однако при подробном рассмотрении конкретных случаев становится ясно, что такое мнение является упрощением ситуации. Приведенные примеры демонстрируют безусловную развитость эмпирического уровня научного познания [Биргер, 2015: 42].

Эксперимент применяется в различных отраслях для получения новых знаний. При пересечении интересов нескольких дисциплин в рамках одного объекта в процессе познания происходит взаимодействие между методологическими подходами и индивидуальным совершенствованием полученного знания. Так образуется способ организации исследовательской деятельности, который мы можем назвать междисциплинарной практикой. Слабое место данного утверждения может заключаться в том, что при бессистемном подходе, без ведения протокола, в рамках обращения к междисциплинарной практике для решения одной задачи, происходит обесценивание эпистемологической значимости исследования. Существует также потребность в преодолении противоречий между строением реальности, не все закономерности которой нам известны, и наукой, знания которой организованы дисциплинарно. В качестве сильной стороны стоит выделить роль методологического обеспечения междисциплинарной практики, которая предполагает создание конструкции из следующих компонентов: систематически организованные отображения эмпирических данных об объекте, исследовательские средства, совокупность теорий, разработанных в различных дисциплинах, языковые средства, с помощью которых создаются и совершенствуются теоретические описания [Мирский, 2001: 518].

Вернемся вновь к фигуре Фалеса, который занимался и естественнонаучными, и гуманитарными штудиями. Так ему приписывают открытие общего способа измерения высоты любого предмета, для достижения чего Фалес измерял длину тени пирамиды в тот момент, когда длина тени самого наблюдателя делалась равной его росту. В области астрономии известен своим предсказанием солнечного зат-

мения 28 мая 585 г до н.э. Помимо всего прочего, вписал в круг прямоугольный треугольник. Открытия Фалеса говорят об оперировании знаниями из различных областей: математики, физики, астрономии и метеорологии при изучении природы. Ни дисциплинарных, ни междисциплинарных структур в рамках раннегреческой философии не возникает, но с очевидностью существуют успешно применяемые междисциплинарные подходы.

Из вышесказанного следует, что использование и развитие эмпирических методов доказательства на начальном этапе интеллектуальной истории человечества во многом обусловлено тем, что раннегреческая философия в первую очередь представляла из себя междисциплинарную практику. Благодаря такому подходу, были заложены основания эмпирической и теоретической методологии, в результате чего началось накопление обширного опыта и знаний из различных областей, что впоследствии стало методологическим, теоретическим и практическим основанием науки и подверглось дисциплинарному распределению.

Библиография

1. Биргер П.А. Проблема научного эксперимента в историческом контексте: дисс. ... канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 201. – 121 с.
2. Биргер П.А. Успехи и проблемы античного научного эксперимента // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №3. [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspehi-i-problemy-antichnogo-nauchnogo-eksperimenta> (Дата обращения: 1.11.2017).
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленинградская галерея», 1993.
4. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999.
5. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2001.
6. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов. – М: Юнити-Дана, 2012.
7. Садохин А.П. Концепции современного естествознания: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям и специальностям экономики и управления / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.